

Англо-датская война 1807-14 годов и применение реактивного оружия при бомбардировке Копенгагена.

Заключение Тильзитского договора между Россией и Францией положило конец длившейся несколько лет кровопролитной европейской войне. Более того, мир и союз между двумя сильнейшими европейскими империями полностью меняли весь баланс сил европейской политики. Англия оставалась единственным противником Наполеона, но ее возможности вести операции на континенте сводились на тот момент практически к нулю.

Заложниками этой ситуации оказались малые государства Европы – Дания, Швеция и Португалия, до того более или менее успешно соблюдавшие нейтралитет в развернувшейся битве титанов. В изменившемся мире им предстоял нелегкий выбор между подчинением имперскому диктату и вооруженной борьбой за свою независимость.

В силу нескольких причин, в наиболее опасной ситуации оказалось Датское королевство. Его географическое положение между Северным и Балтийским морями имело важное стратегическое значение. При этом Дания являлась единственным государством северной Европы, сохранившим значительный военно-морской флот, хоть и держала его на приколе. Это неизбежно привлекало внимание Наполеона и, естественно, вызывало беспокойство Англии. Дания активно поддерживала принципы нейтрального флага, что уже однажды, в 1801 году, спровоцировало конфликт с британцами. Эскадра под командованием адмиралов Паркера (Parker) и Нельсона (Nelson) совершила нападение на Копенгаген. Датский флот понес тяжелое поражение. Шестью годами позднее угроза со стороны Франции казалась много весомее, так как Великая армия по окончании кампании находилась практически у датских границ. Соответственно этому, основная часть датских войск была сконцентрирована в Гольштейне. В Киле находилась и ставка принца-регента Фредерика, правившего страной по болезни короля Кристиана VII.

Наполеон, без сомнения, планировал оказать жесткое военное давление на Данию⁶, но для этого требовалось время. Тем временем в Англии зреет план превентивного удара. Лорд-канцлер казначейства Спенсер Персиваль (Perceval) и военный министр лорд Каслри (Castlereagh), являясь сторонниками продолжения войны на северо-европейском ТВД, активно продавливают идею нового нападения на Копенгаген и захвата датского флота. Министр иностранных дел Джордж Каннинг (Canning), сомневаясь в своевременности эскалации конфликта в данном регионе, предлагал оказание военной помощи Дании и привлечение ее к формальному союзу с Великобританией.

Окончательную роль в принятии решения сыграли два документа. Первый - письмо дипломата лорда Пемброка (Pembroke) в конце мая волею судеб оказавшегося в Копенгагене. Он доложил Каннингу, что датский флот вооружен и готов к выходу в море, что не соответствовало действительности. Это письмо Каннинг получил в начале июня, а 7 июля в министерстве иностранных дел получают депешу от Огюста Даникана (Danican), француза-роялиста, находившегося во Франции с разведывательной миссией. Он сообщал, что Наполеоном уже принято решение об оккупации Гольштейна и принуждении датского правительства к использованию своего флота для обеспечения десанта в Северной Ирландии. Эти сведения также были абсолютно недостоверны, но англичане доверяли этому агенту, к тому же, попытки французского десанта в Ирландию имели место быть ранее⁷. Сомнения Каннинга в таких обстоятельствах выглядели крайне неубедительно. 14

---

⁶ Вандаль, Альбер. Наполеон и Александр I. Франко-русский союз во время Первой империи. Т. II От Тильзита до Эрфурта. Ростов-на-Дону, «Феникс», 1995. Стр. 172.

⁷ Munch-Petersen, Thomas. The politics of pre-emptive war: the causes of the British attack on Copenhagen in 1807 revisited. Интернет-ресурс http://www.thomasmunch-petersen.info/Related_Publications.html

июля 1807 года кабинет министров одобрил отправку эскадры в Каттегат. Англия решила действовать и действовать максимально жестко.

Британское командование успело в кратчайший срок серьезно подготовиться к операции. Экспедиционные силы состояли из эскадры боевых кораблей (22 линейных, до 30 фрегатов и более мелких⁸) и десантного корпуса. Десантный корпус насчитывал около 30 тысяч человек английских и ганноверских (КГЛ) войск. Из них около 20 тысяч направлялись непосредственно из Англии, для чего было собрано 380 транспортных судов, и более 9 тысяч – с острова Рюген. Командование корпусом было поручено генерал-лейтенанту лорду Кэткарту (Cathcart), общее командование осуществлял адмирал Гамбье (Gambier). Операция готовилась за плотной завесой секретности и в высоком темпе. На сбор и подготовку к выходу эскадры и транспортного конвоя было отведено только 10 суток, с 22 по 31 июля. На это время было наложено эмбарго на все иностранные суда, находившиеся в английских портах, и прекращено почтовое сообщение с континентом. Никто из дипломатических представителей, включая и посланника в Дании, не имел информации о готовящемся рейде⁹.

К экспедиции присоединилась небольшая команда из 16 гражданских служащих Артиллерийского департамента¹⁰. В ее распоряжении было новое оружие – боевые зажигательные ракеты. Их изобретатель, на тот момент еще не имевший воинского звания инженер Уильям Конгрев, лично командовал этим отрядом.

Уильям Конгрев Младший родился 20 мая 1772 года в пригороде Лондона, в семье офицера-артиллериста Уильяма Конгрева Старшего, генерал-лейтенанта Королевской артиллерии, контролера Королевской лаборатории в Вулвиче. Заинтересовавшись ракетами, применявшимися армией Типу-Султана против английских войск в Индии, он начинает в 1803 году собственные эксперименты и уже к 1805 году добивается существенных успехов. Пользуясь покровительством принца Уэльского, Конгрев представляет свое изобретение военному министру. Вскоре в Вулвиче открывается так называемая временная ракетная фабрика – первое в Европе предприятие по выпуску боевых ракет¹¹. Непрерывающаяся война дает вскоре повод опробовать их в деле. 20 ноября 1805 года ракетному обстрелу подверглась база французского флота в Булони. Результаты этой акции оказались нулевыми, противник урона не понес, но Конгрев не унывал. Почти через год, 8 октября 1806 года Булонь была вновь атакована, теперь уже с некоторым успехом. Несколько зданий было разрушено. Удачный результат требовал закрепления, и Конгрев приложил все усилия, чтобы найти новую цель. Ей стал Копенгаген.

Несмотря на то, что Конгрев, начиная свои работы по созданию боевых ракет, ориентировался на индийский опыт, выводы он сделал принципиально иные. Индийские ракеты, примененные против англичан, были в основном бризантного действия, что и являлось причиной их низкой эффективности. Конгрев же сосредоточил усилия на создании в первую очередь зажигательных ракет, полагая основными типами целей корабли и укрепления противника. В дальнейшем, создавая систему реактивного вооружения, призванную, по его мнению, вообще заменить традиционную артиллерию, Конгрев разработал также ракеты с осколочно-фугасными и шрапнельными боевыми частями. Но к 1807 году в его арсенале были только зажигательные.

Конструкция ракеты состояла из цилиндрического корпуса с боковым стабилизатором в виде длинной деревянной рейки и конической головной части. Обобщив первый опыт боевого применения своих ракет, Конгрев внес в нее некоторые

---

⁸ Здесь и далее данные по составу эскадры взяты из: Raymond D.J. The Royal Navy in the Baltic from 1807 – 1812. Florida state university, 2010. Диссертация.

⁹ Военная энциклопедия, т. XIII, СПб, 1913, стр. 167

¹⁰ Winter F.H. The first golden age of rocketry: Congreve and Hale rockets of the nineteen century. Smithsonian Institution Press. Washington & London, 1990. p. 21

¹¹ Winter, p. 17

технологические изменения и разработал систему калибров¹². Наиболее массово изготавливались 32-фунтовые (14,5 кг) ракеты. По крайней мере, сохранившиеся экземпляры, датируемые этим временем, именно таковы. Технические характеристики этих ракет приводятся далее. Корпус изготавливался из тонкого листового железа в виде трубы диаметром 3,75 дюйма и заполнялся прессованным ракетным составом, представлявшим собой тот же черный порох, но несколько отличного от применяемого в огнестрельном оружии состава – 58% селитры, 18% серы, 22% угля и 2% специальных добавок. Состав прессовался таким образом, что по центру оставалась коническая выемка, так называемая «ракетная пустота», в процессе горения выполнявшая роль сопла. От размеров и точности формовки ракетной пустоты во многом зависели полетные характеристики. Ее конечный диаметр для 32-фунтовой ракеты образца 1807 года составлял 1,25 дюйма. Общий вес заряда составлял 8 фунтов. К корпусу присоединялась боевая часть, содержащая 7 фунтов зажигательной смеси, аналогичной применяемой в артиллерии. По центру шел зажигательный канал с ответвлениями к отверстиям для выхода пламени. Инициация боевой части осуществлялась с помощью огнепроводного шнура (штопина), находившегося в зажигательном канале. Штопин воспламенялся от сгорающего ракетного состава. Зажигательный состав горел около десяти минут, воспламеняя цель. Процессу содействовала и металлическая оболочка боевой части, разогревавшаяся до красного каления. Общая длина корпуса и боевой части составляла 3,32 фута. Квадратный в сечении стабилизатор крепился к корпусу двумя металлическими полосами. Рейка слегка сужалась к концу (ширина 1,625/1,125 дюйма). Длина и правильное расположение стабилизатора также существенно влияли на полетные характеристики. Общая длина ракеты со стабилизатором составляла 17,3 фута.

Скорость полета ракеты достигала 300 км/ч, полетное время – 20-25 секунд. Дальность, в зависимости от угла возвышения, от 1000 до 3200 ярдов (915/2925 м) по данным, приводимым Конгревом в своих работах. К этим данным имеет смысл относиться с осторожностью, так как по сохранившимся отчетам войск о проведении стрельб 32-фунтовыми ракетами в 1808-16 годах, действительная предельная дальность не превышала 2700 ярдов¹³.

Для стрельбы ракетами были разработаны специальные пусковые устройства морского и сухопутного базирования. Они представляли собой рамные конструкции с двумя направляющими. В морском варианте рама крепилась к мачте судна под необходимым углом. В сухопутном к ней присоединялись две стойки, перемещением которых задавался необходимый угол возвышения. К направляющим крепились кремневые замки ружейного типа для инициации двигателя. Для обслуживания одного станка требовался расчет из 4-х человек.

Исходя из упоминания о том, что в распоряжении Конгрева находилось 16 специалистов, можно предположить, что под Копенгагеном он располагал четырьмя станками.

Операция началась 26 июля выходом передового отряда из Ярмута. События развивались стремительно. Уже 1-го августа отряд был у шведского побережья, где разделился. Часть под командованием коммодора Китса (4 линейных корабля, 4 фрегата, 7 мелких судов, в дальнейшем усиленная) заняла Большой Бельт, отрезав Зеландию от континента. Гамбье с остальными силами 3-го августа вошел в Зунд, перекрыв подступы к Копенгагену. Практически, этими маневрами была обеспечена высадка. И только в этот момент у датчан начали появляться сомнения в происходящем. 3-го августа в Копенгаген, а 8-го в Киль прибыли английские дипломаты, предъявившие требования о сдаче флота. Принц-регент всеми силами затягивал переговоры, эвакуировал короля из столицы и отдал распоряжения о приготовлениях к обороне. Узнав об этом, Гамбье и Кэткорт приступили к активной фазе операции.

---

¹² Franklin C.E. British rockets of the Napoleonic and Colonial wars 1805 – 1803. Staplehurst, 2005. p. 3.

¹³ Franklin, p. 9, 16.

Высадка десанта была спланирована на 14-е августа, но из-за противного ветра началась только вечером 15-го и шла всю ночь. К утру без какого-либо сопротивления большая часть войск закрепилась на берегу. 18-го августа английская кавалерия была дополнительно высажена у Сковеговда, менее чем в 10 километрах от Копенгагена. Активизировавшаяся флотилия датских канонерских лодок пыталась помешать высадке, безуспешно атаковав англичан в этот день. Двумя днями позднее датчане повторили попытку, но были отбиты мелкими судами и спешно возведенными береговыми батареями англичан.

По свидетельству Чарльза Чемберса (Chambers), хирурга линейного корабля «Прометей», Конгрев крайне неудачно попытался обстрелять датские канонерки ракетами, что вызвало, как он выразился, «шутки всего флота»¹⁴. В журнале адмирала Гамбье отмечено, что попытка провалилась из-за того, что расстояние было слишком большим¹⁵. Впрочем, серьезная работа для ракетчиков была впереди.

21-го августа подошел конвой с Рюгена, также успешно десантировавший войска. Город оказался блокирован, началось строительство осадных батарей. Британцы смогли доставить к городу 48 мортир и гаубиц, 20 24-фунтовых пушек¹⁶, организовав 14 осадных батарей. Корабли флота также были готовы принять участие в бомбардировке.

В лучших традициях агрессоров, британские военачальники выпустили и распространили среди датского населения декларацию, в которой громкими фразами оправдывали предстоящую акцию, заявляя, что она проводится исключительно для защиты тех, на чьи головы должны были упасть уже приготовленные снаряды. В частности, Гамбье и Кэткарт провозглашали: «...И посему пришли мы к берегам вашим, жители Зееланда, не так как враги, но для собственного вашего защищения, для воспрепятствования, чтобы те, кто коль долгое время нарушали мир Европы, не принудили вашего флота обратиться противу нас...¹⁷»

Копенгаген, несмотря на существенное ослабление, после нападения английского флота в 1801 году, оставался весьма сильно укрепленным городом. Но основной рубеж обороны был предназначен для отражения атаки со стороны моря, где город прикрывали форт Трекронер, батарея, созданная из трех посаженных на мель линейных кораблей на месте уничтоженного в 1801 году форта Провестен, 2 блокшива, несколько вооруженных судов и уже упоминавшаяся флотилия канонерок. С сухопутного направления основой обороны города служила цитадель Фредериксгавен, вооруженная всего 20 орудиями, и линия старых укреплений по границе города (стена с бастионами и ров), также практически не вооруженная, но способная задержать наступление противника.¹⁸ Гарнизон составляли 6300 регулярной пехоты и кавалерии, 2500 человек ландвера, 1000 матросов и 5500 человек городского ополчения. Командовал им 72-летний генерал-майор Эрнст Пейман (Reumann). Основные силы флота находились на стоянке в порту в небоготовом состоянии.

Генерал-лейтенант Кастенкьолд (Castenschiold) с наспех собранным ополчением численностью несколько более 7000 человек попытался деблокировать Копенгаген, но был разбит генералом Уэллсли в сражении у города Кёге 29 августа. Других сил, способных помешать англичанам, Дания в Зеландии не имела.

К 1 сентября все батареи были готовы, Пейману был направлен ультиматум о сдаче города. После его категорического отказа, на следующий день в 19-30 началась бомбардировка и продолжалась три дня. В первый день артиллерия выпустила более 5000, во второй – 2000 и более 7000 снарядов в третий день. Одновременно с артиллерией

---

¹⁴ Raymond, p. 77

¹⁵ London Gazette 16064, p. 1191.

¹⁶ Cathcart – Castlereagh, London Gazette 16068, p. 1239.

¹⁷ Политический, статистический и географический журнал или современная история света на 1807 год. ч. 4, кн. 1, октябрь. СПб, 1807. Стр. 63.

¹⁸ Военная энциклопедия, т. XIII, СПб, 1913, стр. 168

вступили в дело и ракетчики Конгрева. Точное место их позиции установить не удалось, но весьма вероятно, что они разместили свои станки несколько севернее города, напротив цитадели, где была сконцентрирована значительная часть артиллерии. Томас Браун (Thomas Browne) из 23-го Пехотного полка записал в своем дневнике: «Новая батарея была основана под прикрытием нескольких домов недалеко от побережья, откуда сэр Уильям Конгрев приготовился запустить его ракеты. Некоторое их количество было запущено по направлению, и мы с неприятным беспокойством ощутили эффект их мощных двигателей¹⁹». Упоминание Брауном побережья также ориентирует нас к северу.

Эффект от бомбардировки был ужасен. Справиться с пожарами гарнизону не удалось, и город был охвачен огнем. Сгорело до трех четвертей всех зданий. Рухнула башня городского собора – самого высокого здания Копенгагена. Будущий известный археолог и основатель Национального музея, а в то время 19-летний юноша, Христиан Юргенсен Томсен (Thomsen) так описал это событие: «Я увидел, как башня провалилась внутрь собственных стен и оттуда, как из огромного дымохода, нет, как из вулкана, возник фонтан огня, сине-зеленого от меди. Я никогда не забуду этого вида»²⁰.

Сложно точно оценить, какая именно часть этого грандиозного ущерба была нанесена ракетами Конгрева. Также неизвестно их точное количество, выпущенное по городу. Некоторые авторы называют цифры до 25000²¹. Эти данные следует считать сильно завышенными, учитывая ограниченность средств отряда и отсутствие ссылок на источники в части работ. В вышедшей уже в конце 1807 года работе «Краткий отчет о создании и развитии ракетной системы» (A Concise Account of the Origins and Progress of the Rocket System) сам Конгрев писал: «...ракеты, примененные под Копенгагеном, внесли весьма существенный вклад в сожжение этого города; и если это оружие способно совершить подобное всего с 300 выстрелов и только трудом шестнадцати человек, частично обученных, насколько более мощным было бы оно, если бы его заблаговременно включили в нашу военную систему и ввели в употребление в артиллерийском полку и военно-морском флоте²²...» Таким образом, достоверным фактом можно признать запуск нескольких сотен зажигательных ракет, все же принимая во внимание, что возможности четырех установок Конгрева позволяли произвести большее количество пусков. Общее мнение однозначно связало сожжение Копенгагена с именем Конгрева. После окончания операции, по приказу командующего артиллерией (Master General of Ordnance) лорда Чатэма (Chatham) была создана особая комиссия из старших офицеров Королевской артиллерии для исследования эффективности нового оружия. Выводы были сделаны положительные. Ракеты Конгрева признавались «мощным дополнением к существующей системе артиллерии²³». На основании этих выводов последовало приказание о подготовке небольшого количества военнослужащих Королевской артиллерии как ракетчиков (два унтер-офицера и 12 нижних чинов, командир – первый лейтенант Вильям Фуллертон Линдсей-Карнеги (Lindsay-Carnegie)). Эти специалисты готовились летом 1808 года к участию в несостоявшейся экспедиции английских войск в Швецию.

Применение нового и столь необычного оружия было отмечено всеми наблюдателями и имело серьезный моральный эффект. В «Кратком очерке британского набега на Зеланд», оперативно изданном в Лондоне в 1807 году, неизвестный автор, вероятно датчанин, говорит: «Зажигательные инструменты, употребленные для этого ужасного сожжения, были, как говорят, новым изобретением²⁴». Полет ракеты сопровождался громким звуком и был хорошо виден, особенно на фоне ночного неба. В датском памфлете, выпущенном после случившегося, автор спокойно, как о привычных

---

¹⁹ Glover, Gareth. History of the Rocket - 1804 to 1815. Napoleonic Literature website.

²⁰ Rasmussen, Jens Rahbek. When the Fleet was stolen and the City burned down: the Bombardment of Copenhagen in 1807 and its consequences. UK Foreign & Commonwealth Office website <http://www.fco.gov.uk/>.

²¹ В. Лей, Ракеты и полеты в космос, Воениздат, 1961, стр. 54.

²² Winter, p. 21.

²³ Winter, p. 74-75.

²⁴ Short Sketch of the British inroad in Sealand. London. 1807. p. 17.

ему вещах, говорит о мортирах и бомбах, но, когда речь заходит о ракетах, возникает такой пассаж: «...но, когда я вижу небеса, потрясаемые изобретениями, о которых раньше не слышали, несущими сквозь воздух огонь, который невозможно погасить, падающий на наши жилища, о Британия, ... твоя ли это работа?»²⁵ Позднее, описывая обстрел ракетами Данцига в 1813 году, русский офицер В. Штейнгель говорил, что ему «казалось, сам ад разверзся, в который со всех сторон летели огненные змеи, наполняющие воздух ужасным свистом и ревом, подобным грому, от коего самая земля дрожала»²⁶.

Бомбардировка и страшный пожар деморализовали гарнизон и лишили его средств к продолжению сопротивления. Раненый генерал Пейманн согласился на капитуляцию. Договор о сдаче города 7-го сентября 1807 года с датской стороны подписали генерал-майор Вальтерсдорф, контр-адмирал Литкен и генерал-адъютант Ритгоф. С английской стороны от имени Гамбье и Кэткарта подписи поставили генерал-майор Уэллсли, капитан флота Попхэм и подполковник Мюррей.²⁷ По этому соглашению англичанам доставались около 80 кораблей, из них 18 линейных и 16 фрегатов. Датский военно-морской флот практически перестал существовать. Принц-регент Фредерик не признал капитуляции и отдал Пеймана под суд. В октябре был заключен военный союз с Францией. И только 4 ноября Англия официально объявила войну Дании.

Агрессивные действия англичан и, по сути, террористическая бомбардировка датской столицы предсказуемо вызвали европейский политический кризис, затронувший Россию. 26-го октября Александр I, уже действовавший в условиях Тильзитского соглашения, издал декларацию о разрыве отношений с Великобританией, назвав причиной этих действий нападение на Данию. 7-го ноября 1807 года Российская империя объявила войну Великобритании.

Впечатляющий успех английских ракетчиков стал объектом пристального внимания в Европе. Свидетелем бомбардировки стал молодой датский офицер Андреас Антон Фредерик Шумахер (Schumacher) – в то время второй лейтенант Инженерного корпуса. Шумахер родился 22 февраля 1782 года в Сегеберге, в семье чиновника²⁸. В 1803 году начал службу в пехотном полку, через год переведен в инженеры. Способный офицер сразу оценил потенциал нового оружия. По его мнению, необходимость иметь ракеты и в датской армии была очевидной. Тщательно изучив собранные им несколько несгоревших образцов Конгрева, Шумахер уже в 1809 году смог скопировать их, а к 1811 году разрабатывает собственную систему. В 1812 году, произведенный в капитаны, он становится начальником основанного во Фредериксверке завода по производству боевых ракет и командующим так называемой Ракетной флотилией из легких судов датского флота, а с 1813 года – командиром армейской Ракетной роты. Датские ракетные части тали первыми подразделениями такого рода на континенте²⁹. Судам Ракетной флотилии даже выпал случай применить свое оружие против английских крейсеров, но успеха они не достигли.

В 1808 году свои первые эксперименты с боевыми ракетами проводят в Австрии. Старший мастер-фейерверкер Антон Магер (Mager) изготовил 24 ракеты в жестяных корпусах, также ориентируясь на образцы Конгрева. Ракеты успешно прошли испытания в присутствии эрцгерцога Карла, но дальнейшего развития не получили до 1814 года, когда этим вопросом занялся майор Винцент Августин (Augustin), ставший основателем ракетного дела в Австрийской империи³⁰.

---

²⁵ Glover, Ibid.

²⁶ В. Штейнгель. Записки касательно составления и самого похода Санктпетербургского ополчения против врагов Отечества в 1812 и 1813 годах, с кратким обозрением всех происшествий во время бедствия и спасения нашего Отечества случившихся, и с подробным описанием осады и взятия Данцига, писанные Фл. К. лейт. Б.В.Шт., Часть вторая, Москва, 1815, стр. 118-119.

²⁷ Политический, статистический и географический журнал..., стр. 67.

²⁸ Tychsen. Fortifikations-Etaterne og Ingenieurkorpset 1684-1893. 1900.

²⁹ Winter, p.82.

³⁰ Winter, p.86.